

Криминологическая характеристика и предупреждение коррупционных преступлений, совершаемых сотрудниками ГИБДД

Бакалаврская работа

НАПРАВЛЕНИЕ

Криминология · уголовное право · антикоррупционная политика

ЧТО ПОКАЗЫВАЕТ ФРАГМЕНТ

- Проблемы противодействия
- структурный анализ причин и факторов коррупции
- характеристика латентных коррупционных практик
- система профилактических и организационных мер

СМЫСЛОВОЙ АКЦЕНТ

Коррупция в подразделениях ГИБДД анализируется как системное криминологическое явление, где индивидуальные мотивы сотрудника связаны с организационными условиями и институциональными рисками.

2.1. Актуальные проблемы противодействия коррупционной преступности среди сотрудников ГИБДД

К сожалению, современное состояние противодействия коррупционной преступности в системе ГИБДД характеризуется целой совокупностью устойчивых проблем, обусловленных различными факторами и носящими системный характер, которые в своей совокупности формируют благоприятную среду для стабилизации коррупционной модели поведения¹. Среди наиболее значимых факторов можно выделить, в частности, особенности служебной деятельности, несовершенство отдельных элементов правового и организационного регулирования.

Для оптимизации структуры последующего изложения последовательно обозначим наиболее актуальные проблемы и затем предложим конкретные направления их решения.

Первой проблемой, которую в данном контексте можно вынести на рассмотрение, является сохранение устойчивых коррупционных практик (так называемая «бытовая коррупция»), выражающихся в получении незаконного вознаграждения за непривлечение к административной ответственности, смягчение санкций либо ускорение отдельных процедур, которые должны быть оказаны в определённые сроки и в определённом порядке.

К сожалению, в отечественных социально-правовых реалиях подобные практики носят практически повседневный характер и воспринимаются частью как сотрудников, так и граждан в качестве «нормализованных»², то есть представляющих собой естественный и неотъемлемый элемент функционирования системы, связанной с государственной службой. Например, передача денежных средств за непривлечение к ответственности за

¹ См.: Шляхтин А.А. Коррупция в деятельности органов внутренних дел // Современные научные исследования и инновации. 2017. URL: <https://sciup.org/korruptcija-v-dejatelnosti-organov-vnutrennih-del-142215770> (дата обращения: 02.04.2026).

² См.: Борисова С.Е. Феномен коррупционного поведения и его ассоциативно-понятийная составляющая в социальных репрезентациях руководителей подразделений дорожно-патрульной службы ГИБДД // Психология и право. 2023. № 13 (2). 58-69.

превышение скорости или управление транспортным средством с незначительными нарушениями нередко воспринимается как альтернатива официальному штрафу.

Подобная «рутинизация» коррупционного поведения сильно затрудняет его выявление и пресечение, поскольку отсутствует ярко выраженная общественная реакция, а сами участники таких взаимодействий не заинтересованы в их раскрытии³. Данные факторы в совокупности обуславливают экстремально высокий характер латентности коррупционных преступлений, совершаемых в низовом сегменте (т. е. относящихся к тому самому бытовому типу) и способствуют их социальной легитимации.

Вторую проблему можно обозначить как недостаточную эффективность внутреннего контроля, проявляющуюся в том, что деятельность службы собственной безопасности не всегда обеспечивает своевременное выявление коррупционных правонарушений. Связано это, опять же, с системным влиянием целой совокупности неблагоприятных факторов, в частности, формальным характером отдельных проверок; существенной ограниченностью кадровых и технических ресурсов; зависимостью проверяемых и проверяющих сотрудников от единого механизма функционирования ведомственной системы.

Кроме того, существенную проблему представляет противодействие расследованию со стороны самих сотрудников ГИБДД, выражающееся в сокрытии информации, согласовании показаний и иных формах «корпоративной» защиты. Так, например, при проведении служебной проверки по факту получения взятки возможна ситуация, при которой коллеги сотрудника дают согласованные объяснения, исключающие установление объективной картины произошедшего⁴. Одной из наиболее сложных проблем, которые следует отметить в данном контексте, является наличие

³ См.: Сушкова А.А., Серёгина А.А., Лосев С.Г. О противодействии коррупции в ГИБДД // Вестник магистратуры. 2025. № 2-1 (161). С. 60-61.

⁴ См.: Шляхтин А.А. Коррупция в деятельности органов внутренних дел // Современные научные исследования и инновации. 2017. URL: <https://sciup.org/korruptcija-v-dejatelnosti-organov-vnutrennih-del-142215770> (дата обращения: 02.04.2026).

неформальных норм внутри коллектива, предполагающих сокрытие правонарушений коллег (так называемая «корпоративная солидарность»)⁵. Как представляется, подобная практика обусловлена страхом негативных последствий, а также стремлением сохранить «внутреннюю стабильность» функционирования подразделения, престиж и авторитет служебной деятельности руководящего состава и т. п. Такое положение вещей, таким образом, формирует практически институциональные ограничения эффективности ведомственного контроля.

Третья проблема проявляется в банальном, однако не списываемом со счетов человеческом факторе и дискреционных полномочиях сотрудников (должностных лиц) при принятии решений. Строго говоря, именно последнее и становится мощным фактором, способствующим формированию коррупционной среды. Например, при квалификации административного правонарушения сотрудник ГИБДД может выбирать между различными правовыми последствиями (предупреждение, штраф, иные меры), что создаёт условия для злоупотреблений и рычаг давления на нарушителя, что, в свою очередь, провоцирует в нём желание отделаться минимально возможными последствиями. При отсутствии чётких критериев принятия решений (а таковые в настоящий момент практически полностью отсутствуют) такой дискреционный формат превращается в инструмент субъективного воздействия, как справедливо подчёркивает Т.А. Малыхина, в том числе в корыстных целях⁶. Поэтому проблема здесь не в самой дискреции как таковой, а отсутствии адекватных механизмов её контроля и корректного ограничения.

Следующие проблемы ввиду их разнородного характера можно объединить в условный блок «иных», поскольку каждая из них, на наш взгляд, имеет привязку к конкретному локальному аспекту и не образует тесной

⁵ См.: Борисова С.Е. Феномен коррупционного поведения и его ассоциативно-понятийная составляющая в социальных репрезентациях руководителей подразделений дорожно-патрульной службы ГИБДД // Психология и право. 2023. № 13 (2). 58-69.

⁶ См.: Малыхина Т.А. К вопросу о детерминации коррупции в ОВД России // Сибирский юридический вестник. 2021. № 3. С. 42-47.

системно-функциональной связи с другими. Так, в данном контексте можно выделить следующую совокупность проблем:

-во-первых, слабый уровень цифровизации (автоматизации) отдельных административных процедур, которые всё ещё требуют активного непосредственного взаимодействия сотрудника ГИБДД и гражданина, что увеличивает вероятность возникновения провокационной ситуации, проблемы, которую кто-то из сторон захочет (предложит) решить альтернативным способом посредством взаимного согласования и т. п. К таким процедурам относятся, в частности, оформление отдельных категорий административных правонарушений; совершение регистрационных действий; взаимодействие на дороге при остановке транспортных средств. А.А. Кузнецов в этом смысле очень точно отмечает, что неполная цифровизация сохраняет «коррупционные точки», через которые реализуются противоправные практики⁷;

-во-вторых, выраженное несоответствие уровня доходов и коррупционных рисков (социально-экономический аспект). Проблема в том, что зачастую уровень материального обеспечения сотрудников явно не соответствует степени ответственности, характеру и уровню сложности служебной деятельности и коррупционным рискам, которые в условиях пребывания сотрудников ГИБДД в такой среде, объективно повышаются. Подобное же несоответствие может формировать повышенную экономическую мотивацию к получению незаконного вознаграждения, особенно в условиях высокой интенсивности служебной деятельности и практически полного отсутствия эффективных механизмов контроля⁸;

-в-третьих, излишне формальный характер антикоррупционного воспитания. Суть данной проблемы сводится к слабой проработке механизма

⁷ См.: Кузнецов А.А., Айгозина Д.К. Способы технического контроля коррупционных проявлений в деятельности сотрудников ГИБДД // Современные научные исследования и инновации. 2020. № X. URL: <https://sciup.org/sposoby-tehnicheskogo-kontrolja-korruptcionnyh-projavenij-v-dejatelnosti-142231037> (дата обращения: 02.04.2026).

⁸ См.: Григорьева Е. Б. Противодействие коррупции в полиции России: социально-политический аспект // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 11. С. 1821–1825.

формирования правовой культуры у должностных лиц, состоящих на государственной службе в целом и в ГИБДД, в частности. Профилактическая работа нередко сводится к формальному ознакомлению сотрудников с нормативными актами без формирования устойчивых антикоррупционных установок, или чтению серии лекций без вдумчивого анализа реальных ситуаций, в которых сотрудник сталкивается со сложным моральным выбором. Такой подход, очевидно, не может оказать системного воздействия на изменение индивидуальной системы ценностей и убеждений относительно возможности злоупотребления своими полномочиями в корыстных интересах, преступления закона во имя личной выгоды и т. п. Поэтому, как верно отмечает О.В. Тимофеева, отсутствие практико-ориентированного подхода существенно снижает эффективность воспитательных мер⁹;

-в-четвёртых, низкий уровень доверия граждан и недостаточная обратная связь. Даже когда граждане становятся жертвами вымогательства взяток, далеко не все и не всегда обращаются в правоохранительные органы за помощью, руководствуясь инстинктивным недоверием и представлением о системе, в которой установлена ранее отмеченная корпоративная солидарность¹⁰. Такой подход слабо согласуется с активной гражданской позицией, однако на практике, к сожалению, он встречается довольно часто, что способствует ещё большему повышению уровня латентности данных посягательств и, по сути, создаёт замкнутый круг. Такое отношение формируется у граждан не в последнюю очередь из-за недостаточной прозрачности отдельных административных процедур – а отсутствие полной открытости управленческих и административных процессов неизбежно создаёт условия для потенциальных злоупотреблений и естественного недоверия к функционированию системы¹¹.

⁹ См.: Тимофеева О.В. Борьба с коррупцией в органах государственной инспекции безопасности дорожного движения // *Oeconomia et Jus*. 2016. № 4. С. 76-82.

¹⁰ См.: Сушкова А.А., Серёгина А.А., Лосев С.Г. О противодействии коррупции в ГИБДД // *Вестник магистратуры*. 2025. № 2-1 (161). С. 60-61.

¹¹ См.: Григорьева Е.Б. Противодействие коррупции в полиции России: социально-политический аспект // *Научно-методический электронный журнал «Концепт»*. 2016. Т. 11. С. 1821–1825.

Криминологическая характеристика и предупреждение коррупционных преступлений, совершаемых сотрудниками ГИБДД

Бакалаврская работа

НАПРАВЛЕНИЕ

Криминология · уголовное право · антикоррупционная политика

ЧТО ПОКАЗЫВАЕТ ФРАГМЕНТ

- Меры предупреждения и профилактики
- структурный анализ причин и факторов коррупции
- характеристика латентных коррупционных практик
- система профилактических и организационных мер

СМЫСЛОВОЙ АКЦЕНТ

Коррупция в подразделениях ГИБДД анализируется как системное криминологическое явление, где индивидуальные мотивы сотрудника связаны с организационными условиями и институциональными рисками.

2.2. Перспективы оптимизации антикоррупционного противодействия в ГИБДД

Формы и меры предупреждения коррупционной преступности сотрудников ГИБДД представляют собой сложную, институциональную, многоуровневую систему воздействия, направленную не только на минимизацию коррупционных рисков, но и на устранение условий, способствующих совершению таких преступлений, а равно на формирование устойчивых антикоррупционных установок во внутриведомственной «корпоративно-профессиональной» среде органов внутренних дел. Из этого следует, что предупреждение коррупции по определению не может быть сведено к отдельным мерам или инструментам «локального» назначения, здесь принципиально важен именно системный контекст, в рамках которого разворачивается целая совокупность различных механизмов, в различных аспектах влияющих на основную задачу.

Среди наиболее значимых факторов можно выделить, в частности, правовое регулирование, включающее совершенствование нормативно-правовой базы, регламентирующей служебную деятельность сотрудников ГИБДД, а также установление чётких процедур принятия решений и контроля за их исполнением, а равно наказание за коррупционные преступления (уголовное законодательство); административно-внутриведомственный (посредством проведения сотрудниками службы собственной безопасности оперативно-розыскных мероприятий типа проверочная закупка в отношении дискредитировавших себя сотрудников ГИБДД, стоящих на особом учёте и т. п.) или внешний контроль (посредством прокурорских проверок или с привлечением общественного контроля), в рамках которого через реализацию служебных проверок, системного мониторинга деятельности сотрудников ГИБДД выявляются факты совершения ими коррупционных преступлений или попыток таковых.

Однако в наиболее общем виде меры предупреждения коррупции в ГИБДД, на наш взгляд, можно структурировать на три крупных блока.

1. Организационные меры – направлены на формирование такой модели служебной деятельности, при которой существенно ограничиваются возможности для злоупотребления сотрудниками своими должностными полномочиями. По сути, их ключевая особенность заключается в том, что они воздействуют не столько на личность сотрудника, сколько на саму структуру и условия его профессиональной деятельности в «агрессивной и провокационной» среде. Строго говоря, именно данные меры наиболее прицельно воздействуют на коррупционный потенциал, поскольку напрямую определяют уровень соответствующего риска внутри системы.

В рамках данной группы можно выделить целую совокупность конкретных направлений предупреждения коррупции, в частности:

-во-первых, более активная ротация кадров – данная мера предполагает плановую смену сотрудников на должностях и участках обслуживания, прежде всего на так называемых «коррупциогенных» направлениях деятельности (дорожное патрулирование на стационарном посту ДПС, выявление и регистрация административных правонарушений и т. п., что может способствовать формированию связей с коммерческими перевозчиками, владельцами крупных таксопарков с вытекающими договорённостями о привилегированном отношении на дороге и т. п.). С практико-прикладной точки зрения можно бы было выделить такие конкретные формы антикоррупционного контроля как, например, установление предельных сроков пребывания на определённых должностях; формирование графиков плановой ротации; регулярную смену маршрутов патрулирования. Другими словами, коррупционный фактор здесь нивелируется ещё на стадии своего потенциального формирования;

-во-вторых, чёткое и понятное разграничение и регламентация полномочий. Предполагает дифференциацию служебных функций сотрудников ГИБДД с тем, чтобы исключить влияние фактора их

неопределённости или избыточной широты (неконкретности) на уровень коррупционного риска. В практическом аспекте здесь можно было бы указать на более тщательный подход к разработке детализированных должностных инструкций, скажем, необходимо чётко определить границы субъективного усмотрения должностного лица при назначении наказания за выявленное административное правонарушение и т. п.; регулярное обновление административных регламентов; исключение ситуаций, при которых одно должностное лицо одновременно принимает решение и осуществляет контроль за его исполнением (конфликт интересов);

-в-третьих, актуализация видеофиксации служебной деятельности сотрудников ГИБДД – использование средств технического контроля, полагаем, может благоприятно сказаться на уровне внутренней (или, по меньшей мере, демонстрируемой дисциплины). С практической точки зрения реализуется относительно просто: обязанность ношения нагрудных видеорегистраторов и организация архивного хранения видеозаписей с возможностью их последующего анализа.

Таким образом, организационные меры направлены на устранение изначальных возможностей (условий) для коррупционного поведения и на формирование особой модели служебной деятельности, при которой базовая вероятность соответствующих должностных злоупотреблений существенно снижается по совокупности объективных причин. Следовательно, можно считать, что меры данной группы ориентированы на введение ограничений реализации наиболее фундаментальных ограничений, связанных со структурированием основ служебной деятельности (минимизации дискреционных полномочий и внедрения технических средств контроля).

Не менее значимыми, хотя и иными по своей природе и направленности, выступают социально-экономические меры, которые направлены на устранение материальных и социальных предпосылок коррупционного поведения и формирование устойчивой мотивации сотрудников ГИБДД к добросовестному исполнению своих обязанностей, а также снижение

привлекательности получения взяток ввиду достаточности официального денежного довольствия за выполняемую службу. В качестве наиболее общего ориентира в рамках мер данной группы можно тезисно выделить обеспечение адекватного уровня денежного содержания сотрудников (представляется очевидным и бесспорным, что несоответствие уровня оплаты труда объёму и сложности выполняемых служебных обязанностей формирует у сотрудников ощущение социальной несправедливости и может выступать мощным психологическим оправданием получения взяток). Однако помимо материального аспекта можно в данном контексте упомянуть и про нематериальный фактор стимулирования труда и служебной дисциплины – повышение статуса и престижа государственной службы в целом, поскольку его отсутствие или девальвация его ценности само по себе может формировать девиантные модели служебного поведения. В практико-прикладном аспекте обеспечение нематериальных стимулов может выражаться, в частности, в награждении отличившихся сотрудников ведомственными наградами; освещение примеров их профессиональной работы в СМИ и т. п.

Кроме того, в рамках социально-экономических мер предупреждения коррупции в ГИБДД следует особо упомянуть и про контроль за соответствием уровня жизни сотрудников их официальным доходам. Данная мера не является новаторской и в целом уже активно применяется в рамках антикоррупционной политики, однако всё ещё не повсеместно и недостаточно системно. В практическом отношении она предполагает обязанность декларирования доходов, расходов и имеющегося у сотрудника имущества, проверку сведений о крупных приобретениях, а также общий анализ финансового положения сотрудников и членов их семей.

Здесь важно подчеркнуть, что значимость данной меры предупреждения определяется не только выявительным, но и превентивно-профилактическим потенциалом, поскольку осознание неизбежности проверки существенно снижает готовность к получению незаконного дохода.

Таким образом, социально-экономические меры предупреждения коррупционной преступности направлены на устранение мотивационных предпосылок противоправного поведения, формируя у сотрудников устойчивую заинтересованность в сохранении служебного положения и легального уровня дохода. При этом можно сказать, что косвенно они направлены и на опосредованную трансформацию мотивационной сферы сотрудника – за счёт снижения привлекательности получения взятки и формирования заинтересованность в добросовестном исполнении служебных обязанностей за счёт государственного материального обеспечения.

Наконец, третья категория мер – воспитательно-профилактические, которые предполагают антикоррупционное обучение, формирование профессиональной этики, проведение разъяснительной работы и развитие негативного отношения к коррупции в ведомственном коллективе посредством системного повышения общего уровня правовой культуры. Сюда же можно отнести и меры уголовно-правового воздействия, которые действуют через призму неотвратимости наказания, подавляя психологическую готовность и желание сотрудника нарушать законодательством такими радикальными способами.

В отличие от организационных и социально-экономических мер, воздействующих преимущественно на внешние условия служебной деятельности, рассматриваемая группа мер ориентирована на трансформацию ценностно-нормативной сферы личности сотрудника. Причём, что особенно важно, именно в контексте нахождения в условиях особой «корпоративной» среды. Основные направления их реализации можно выделить в следующем:

- формирование профессиональной этики (разработка соответствующих кодексов, включение данных модулей в программы повышения квалификации или профессиональной переподготовки кадров);

Криминологическая характеристика и предупреждение коррупционных преступлений, совершаемых сотрудниками ГИБДД

Бакалаврская работа

НАПРАВЛЕНИЕ

Криминология · уголовное право · антикоррупционная политика

ЧТО ПОКАЗЫВАЕТ ФРАГМЕНТ

- Итоговые выводы
- структурный анализ причин и факторов коррупции
- характеристика латентных коррупционных практик
- система профилактических и организационных мер

СМЫСЛОВОЙ АКЦЕНТ

Коррупция в подразделениях ГИБДД анализируется как системное криминологическое явление, где индивидуальные мотивы сотрудника связаны с организационными условиями и институциональными рисками.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведённого исследования видится необходимым структурно обобщить сделанные по ходу исследования выводы, отражающие его теоретическую значимость и свидетельствующие о полноте и системности изучения тех вопросов, которые были заявлены в содержании работы и для решения которых были сформулированы соответствующие цели и задачи.

Учитывая как преимущества, так и недостатки рассмотренных доктринальных подходов к понятию коррупции, видим возможным предложить собственное авторское определение, которое не претендует на включение в нормативное пространство, а направлено исключительно на концептуальное осмысление сущностных признаков, свойств и особенностей данного явления в рамках системного анализа. Так, в наиболее общем виде под коррупцией можно понимать конъюнктурно обусловленное социально-правовое, политико-экономическое и даже в некоторой степени психологическое явление, формирующееся в обществе как неизбежное следствие целой совокупности факторов и условий, сопровождающих общественную жизнедеятельность, и выражающееся в различных формах злоупотребления должностными лицами предоставленными им публично-правовыми полномочиями в личных интересах (имущественного или неимущественного характера), а равно в личных интересах третьих лиц, конфликтующих с интересами государственной службы. Из данного определения можно выделить некоторые признаки коррупции:

-может иметь многогранные проявления, в частности, взяточничество, nepотизм, фаворитизм, превышение служебных полномочий или злоупотребление таковыми, служебные подлоги и т. п., однако в любом случае без исключения подрывает организационные основы функционирования института государственной службы как таковой;

-является следствием не только несовершенства правовой системы (предполагающей возможность злоупотребления законодательством при

наличии заинтересованных в этом субъектов), но и особенностями человеческой психики и устоявшейся в конкретном обществе аксиологических установок, усваиваемых на уровне воспитания и передающихся в поколения;

-не характеризуется исключительно корыстной мотивацией заинтересованных лиц и не может редуцироваться только к имущественному аспекту, так как на фундаментальном уровне представляют собой более сложное и системное явление (что присуще таким формам коррупции как фаворитизм, nepотизм и т. п.).

Коррупционные преступления, совершаемые сотрудниками ГИБДД, характеризуются рядом особенностей, которые можно тезисно сформулировать в следующем примерном перечне:

-во-первых, системно связаны с правовым статусом должностных лиц, проходящих государственную службу в ГИБДД и наделённых в этой связи специфическими публично-правовыми полномочиями в сфере регулирования дорожного движения;

-во-вторых, особо высокий уровень латентности, обусловленный не только общей незаинтересованностью субъектов коррупционных отношений придавать огласке факт совершения соответствующих преступлений под страхом привлечения к уголовной ответственности, но и рядом иных специфических факторов, в частности, возможность корпоративного урегулирования коррупционных прецедентов, возможность прибегания должностным лицом к личным и служебным связям, оказания давления на ход предварительного расследования по уголовному делу или проверки поступившего заявления о преступлении и т. п.);

-в-третьих, специфика субъекта – речь идёт о наличии у сотрудников ГИБДД специального образования и подготовки, позволяющих им чётко осознавать применяемые механизмы противодействия коррупции в органах внутренних дел, способах выявления и раскрытия коррупционных фактов и т. п., что, в свою очередь, используется недобросовестными должностными лицами к своей выгоде

и существенно затрудняет процесс разоблачения их противоправной деятельности;

-в-четвёртых, недостаточная разработанность частно-методических основ расследования этих видов преступлений, что не позволяет выработать единый, стандартизированный и унифицированный механизм их выявления и привлечения сотрудников к уголовной ответственности в условиях того повышенного противодействия предварительному расследованию, которое, как правило, имеет место по уголовным делам данной группы.

Предупреждение коррупционной преступности в ГИБДД следует рассматривать как институциональное, многоуровневое явление, требующее реализации комплексного подхода, включающего совокупность различных по своим характеру, содержанию и направленности форм, методов и инструментов, которые, в свою очередь, соответствуют наиболее актуальным аспектам выражения коррупционных проблем и обуславливающих его факторов. Конкретные проблемы организации антикоррупционного противодействия в ГИБДД, а также соответствующие им направления оптимизации и перспективы решения данных проблем были сформулированы в последнем параграфе настоящего исследования.

Представляется, что изначально поставленные задачи были решены, а общая цель дипломной работы достигнута.